

ственным войскам. Во время этих событий и позднейшего расстрела составших было утеряно много оружия и полкового имущества. Значительная часть из утраченных вещей могла не только выбрасываться в панике, но и целенаправленно прятаться для возможного использования в последующем. Наибольшая степень организованности и дисциплины была у гвардейского Морского экипажа, который почти ничего не утерял и в котором было наименьшее количество арестованных и наибольшее количество убитых, при этом, что матросы составляли 85% от общего числа нижних чинов, принявших участие в выступлении на Сенатской площади.

О роли бывших семеновских солдат в событиях 1825–1826 гг. на юге и классификации наказаний, постигших мятежных солдат, можно сказать следующее: из 141 семеновца, служившего в 8-й пехотной дивизии, 78% были признаны Военным судом связанными с декабристами и подверглись наказаниям различной степени тяжести. Вождями южного восстания, наряду с офицерами, были и бывшие семеновцы, определенные в армейские части, расквартированные на Украине после событий в Семевском полку в 1820 г.

Важную роль в изучении данной темы могли бы сыграть послужные и формулярные списки нижних чинов, привлеченных к следствию. Но пока они не обнаружены ни в одном из центральных архивов.

Г. Н. Шапошников

Уральская государственная медицинская академия

Участие Екатеринбургского мушкетерского полка в подавлении волнений на сысертских заводах

Одной из главных задач всех воинских формирований Урала в конце XIII – начале XIX в. было поддержание спокойствия в горнозаводском крае. Чины Екатеринбургского мушкетерского полка несли караулы в Екатеринбурге и Перми, поддерживали общественный порядок в их окрестностях. За всю историю пребывания полка на Урале один раз – летом 1808 г., они были привлечены к подавлению социального конфликта – волнения мастеровых на сысертских заводах.

Волнения рабочих людей на трех заводах – Сысертском, Полевском, Северском начались во второй половине 1807 г. Поводом для них стала задержка заработной платы и введение в жизнь императорского указа об отмене праздничных дней начиная с января 1805 г. В соответствии с этим документом праздничные и выходные дни объявлялись рабочими. На государственных мануфактурах этот указ был введен еще в 1805–1806 гг.,

на частных заводах его действие стало распространяться в 1807 г., что и вызвало недовольство рабочих людей.

Первые выступления в пос. Сысерти начались в начале осени 1807 г., а в ноябре приобрели открытый характер. Власти решили усилить репрессивные меры – весной 1808 г. на заводы были присланы команда иррегулярной башкирской кавалерии, чины горнозаводских рот, представители Екатеринбургского земского суда. Вместе с ними для показательного судебного процесса в пос. Сысерть привезли и 11 арестованных мастеровых. Этот процесс вызвал возмущение всех жителей Сысерти и близлежащих деревень. Мастерские отбили арестованных, разоружили и выгнали башкир, посчитав их пособниками Е. Пугачева. Чины горных рот и канцелярии во главе с берг-гауптманом Подходящевым вынуждены были бежать с заводов.

Летом 1808 г. масштабы волнений расширились: в них принимали участие около 1 тыс. мастеровых и членов их семей, была остановлена работа на трех заводах. Выступления мастеровых сысертских заводов приняли характер самого крупного социального конфликта на горнозаводском Урале со времен крестьянской войны Е. Пугачева.

В этих условиях губернатор Пермской губернии К. Ф. Модерах принял решение о подавлении волнений военной силой, для чего и были привлечены подразделения Екатеринбургского мушкетерского полка. После получения этого приказа шеф полка – генерал-лейтенант А. Слепцов срочно выехал в Екатеринбург для координации всех действий и встречи подразделений, находившихся в Перми и Шадринске.

9 июня 1808 г. в Екатеринбург прибыла первая команда полка – 25 нижних чинов с прапорщиком. Они, получив из городского арсенала 4 орудия, картечь и пороха, выдвинулись в дер. Кашино. Сюда же 11 июня 1808 г. прибыли из Шадринска и 2 роты под командованием капитана Издемирора и полномочный представитель Пермского губернатора – берг-инспектор горного правления. Роты подошли к пос. Сысерть и встали в поле в 6 верстах от завода.

В течение нескольких дней представители горного правления и 5 офицеров полка вели переговоры с бастующими, но они оказались безрезультатными. 17 июня к Сысерти подошли 4 гренадерские роты, прибывшие из Перми. На следующий день, 18 июня 1808 г., воинские части были введены в поселок и окружили толпу мастеровых, стоящую на площади около церкви. Был отдан приказ разогнать мастеровых, арестовать зачинщиков. Солдаты зарядили ружья и орудия холостыми зарядами, дали залп для устрашения и начали теснить толпу, выхватывая из нее отдельных людей. При этом чины полка действовали только прикладами, поэтому при разгоне мастеровых убитых не было. К полудню большинство рабочих были взяты под караул в ограду поселковой церкви. По распоряжению пермского берг-инспектора каждому десятому было дано по 20 розог

и со всех взяты подписки о немедленном выходе на работу. Экзекуцию проводили солдаты полка и башкирская команда. 20 июня 1808 г. работы на всех трех заводах возобновились. 22–24 июня, после окончательного усмирения мастеровых, части Екатеринбургского полка отбыли в Шадринск и Челябинск.

В отчете пермского берг-инспектора особо отмечались действия рот и офицеров Екатеринбургского мушкетерского полка, которые смогли разогнать “толпу бунтовщиков”, не допустив убийств и увечья мастеровых, порчи и пожаров заводского имущества. По представлению пермского губернатора в берг-коллегию и канцелярию императора майоры Екатеринбургского мушкетерского полка Серебрянников и Модерах, капитаны Корсаков и Издемиров, штабс-капитан Корсаков-второй получили особую награду – монаршее благоволение.

А. Т. Шапков
Уральский государственный университет

К истории сибирского похода Ермака

Отсутствие в отечественной историографии единства при изложении обстоятельств похода в Сибирь казачьей дружины Ермака обусловлено прежде всего противоречивостью информации по этим вопросам, содержащейся в сохранившихся источниках. Это относится и к начальной дате похода. Так, если одна из царских грамот Строгановым называет в качестве таковой 1 сентября 1582 г., то в ранней летописной традиции встречаются иные даты: в Есиповской летописи – 1580 г., в Строгановской – 1581 г. (Поздние версии Ремезовской летописи и Кунгурского летописца в силу явной фантастичности их хронологии в данном случае в расчет не принимаются).

Текстологический анализ летописных памятников, появившихся в первой половине XVII в. и посвященных рассматриваемой проблеме, позволяет сделать вывод о том, что самые ранние и самые достоверные известия о сибирской экспедиции Ермака донес до нас так называемый Погодинский летописец (сохранился в единственном списке конца XVII в.). За вычетом позднейших редакторских наслоений, которые легко выделяются, этот текст является на сегодняшний день наиболее надежным повествовательным источником по данной теме, поскольку в его основе лежит “Повесть летописная” Черкаса Александрова, очевидца и участника событий, созданная около 1601 г. С этой же повестью оказались генетически связанными не только сибирские и приуральские произведения (Синодик Ермаковым казакам, Есиповская и Строгановская летописи),